

ИНТЕРНЕТ (InterNet) (англ. взаимо-сеть или сеть сетей) — феномен культуры, конституировавшийся в последней трети 20 в. на технологической основе общемировой системы компьютерных сетей и в определенном смысле представляющий собой модельную объективацию содержания и функционирования ноосферы. И. являет собой своего рода вариант гипермедиа, синтетически объединяющий как содержательно артикулированные феномены мультимедиа (вербальный текст, видеотекст, звуковой текст и т.п.), так и функционально артикулированный феномен гипертекста, т.е. разветвленную систему связей (ссылок) между текстами и документами мультимедиа на основе универсального гипертекстового языка (HTML) и стандартного формата адресов (URL). В техническом отношении берет свое начало от распределенной (в отличие от локальных) компьютерной сети ARPAnet, созданной в конце 1960-х по заказу Министерства Обороны США (ARPA) и продемонстрировавшей как эффективность метода пакетной коммутации, так и возможность объединения в единую сеть компьютеров разных типов, а также от NSFnet, созданной в 1985 Национальным научным фондом США (NSF) для объединения своих квазикомпьютерных центров.

Если в течение первых тридцати лет существования И. его возможности (электронная почта, файловые серверы, службы информационного поиска и т.п.) были использованы в основном в административной, военной и научной средах, то возникновение в 1993—1994 такой подсистемы И., как WWW (от англ. World Wide Web — "всемирная паутина", автор концепции — Т.Бернерс-Ли, 1990, Европейский центр ядерных исследований в Женеве), т.е. всемирно распределенной базы гипертекстовых документов, обеспечивающей максимальную доступность для пользователя мультимедийной информации, сделало И. одним из наиболее значимых социокультурных феноменов конца 20 в. Функциональные возможности И. практически безграничны (мгновенный обмен сообщениями по электронной почте в мировом масштабе, распространение информации и серверы новостей, образование и электронные научные конференции, реклама и торговля, бизнес и банковские операции, доступ к культурным ценностям посредством своего рода "виртуальных музейных туров" и индустрия развлечений, возможности индивидуального самовыражения посредством создания собственных Web-страниц и общение посредством И., а также многое другое), в силу чего спектр пользователей И. предельно широк в абсолютном выражении (сеть связывает между собой миллионы компьютеров и сотни миллионов людей во всем мире) и постоянно возрастает (например, изобретение М

.Эндрессеном улучшенного Web-браузера "Мозаик" в 1993 повысило трафик WWW в 10 000 раз). Возникновение в контексте культуры 20 в. такого феномена, как И. (наряду с внутрикорпоративными компьютерными сетями — Интранетом), имело своим следствием существенные трансформации современного культурного пространства. Прежде всего, сами структурно-функциональные характеристики сети И. конституируют его не столько в качестве жестко централизованной и иерархичной системы, сколько в качестве ризомы (см. Ризома). Это означает, что атрибутивным для И. является сетевой, а не

иерархичный принцип организации, что имеет принципиально значимые последствия для культуры.

Во-первых, поскольку возможности И. обеспечивают не только мгновенное, но и многовекторное распространение информации, постольку культура не только обретает немислимую доселе динамичность (что задает принципиально новые параметры таких процессов, как "старение информации" и "обновление информации"), но и конституируется в обрисованном контексте не как кибернетическая среда, предполагающая упорядочивание посредством команд центра (хотя в силу своей технологической основанности на компьютерных, т.е. кибернетических, системах она иногда и называется в современной литературе киберпространством), но как среда синергетическая, реализующая свое упорядочивание в качестве собственной самоорганизации (см. Кибернетика). Во-вторых, ацентричный характер организации и функционирования И. — как в силу значимости данного феномена для современной цивилизации и культуры, так и в силу пронизанности современного социокультурного пространства сетью И. — влечет за собой и ацентричность социокультурной среды в целом (широкий, а главное — плюральный доступ к информации, включая независимые серверы новостей, с одной стороны; и свобода распространения информации, включая Web-страницы, — с другой), что в социальном отношении практически означает продвинутую демократизацию общества в целом (значительную роль в этом сыграла передача правительством США в начале 1990-х административного управления сетью И. частным лицам).

Паноптизм, который прежде понимался как всеподнадзорность, поскольку его субъектом выступала власть как таковая, обретает в контексте И.-культуры принципиально иную форму: информационная прозрачность социальной ситуации становится практически тотальной, поскольку: а) любой пользователь имеет возможность посещения любых информационных сайтов различной идеолого-аксиологической направленности, б) феномен

Web-камер, дающий возможность непосредственного и свободного наблюдения происходящих событий (вне комментариев и интерпретаций), открывает принципиально новые (демократичные по своей сути) каналы информирования субъекта. Подобная информационная прозрачность и предельная плюрализация ацентричной культурной среды приводит к тому, что формирование идеологической ортодоксии в классическом ее понимании встречает на своем пути в данном культурном контексте практически непреодолимые препятствия (см. Ацентризм). В-третьих, открывающиеся посредством И. коммуникативные возможности не только расширяют сферу общения, но и существенно трансформируют в содержательном отношении феномен общения в целом: 1) возможности электронной коммуникации не только снимают пространственные, языковые и формальные препятствия для общения, но и изменяют качество общения как такового, снимая (в ситуации сознательно избранной субъектом социальной анонимности) вообще какие бы то ни было границы взаимодействия сознаний — помимо имманентных.

Так, например, И. открывает возможности непосредственного общения

Я с Я, — вне тех социальных ролей и функций, которые накладывают ограничения на свободы самоизъявления и коммуникативной самореализации личности (в свое время К.С.Льюисом был сформулирован тезис о том, что в подлинной коммуникации субъект должен быть презентируем предельно нефункционально: "как Джон или Анна"; более того, М.И

.Цветаева в ответ на сообщение о том, что А.Белый, когда ему в эмиграции передали привет "от Марины Ивановны", едва ее вспомнил, отреагировала следующим образом: "конечно, я же для него не то что Мариной Ивановной, я для него даже Мариной не была — я всегда была для него Ты"); 2) феномен электронной коммуникации снимает такую (столь значимую в непосредственном общении) детерминанту взаимного восприятия, как телесность (см. Телесность,

Тело): если, по данным психологов, при непосредственном диалоге собеседников более 80% информации воспринимается посредством зрительного анализатора, то в коммуникации посредством И. происходит (при всех актуальных и потенциальных потерях в отношении элиминации из общения фактора телесности) своего рода непосредственное соприкосновение сознаний. В этом отношении И. дает человеческому сознанию возможность временной (по осознанному выбору) свободы от тела (что особенно значимо в ситуации болезни, инвалидности, эстетических травм и т.п.). Таким образом, в целом, И. конституирует уникальное пространство для диалогического общения и открывает расширенные возможности конституирования со-субъекта коммуникации в качестве Другого в подлинном смысле этого слова (см. Другой, Диалог, Диалогизм). В-четвертых, И. открывает уникальные возможности не только для коммуникативной, но и для творческой самореализации личности (широкий доступ к любым источникам и данным, мгновенная и предельно широкая презентация продуктов индивидуальной теоретической или художественной деятельности, свободное самовыражение — как в жанрово-содержательном, так и в аксиологическом отношении, возможности индивидуальных Web-страниц и т.д.).

Таким образом, И. радикально и многосторонне трансформирует современное социокультурное пространство — как в социальной, так и в личностной его проекциях. Обратной стороной позитивных трансформаций современного социокультурного пространства, связанных с феноменом И., является распространение так называемых компьютерных преступлений, т.е. противоправных действий, инструментом или объектом которых выступает компьютер или компьютерная сеть. И. открывает техническую возможность таких противоправных действий, как: незаконная деятельность в сфере программного обеспечения (так называемое "компьютерное пиратство"); несанкционированный вход в компьютерную систему в целях повреждения или разрушения информации (в том числе и посредством распространения программных

"вирусов"), а также несанкционированный доступ к конфиденциальной (частной или корпоративной) информации, открывающий возможности ее использования — от изменения школьных оценок до незаконного доступа к банковским денежным вкладам (так называемое "хакерство" или, в последнее время, когда термин "хакер" обрел позитивную семантику компьютерной продвинутой, "кракерство" — от англ. cracker — взломщик); использование компьютера для совершения каких бы то ни было противозаконных действий (распространение порно-рекламы подпольными фирмами, специализирующимися на криминальном секс-бизнесе, всевозможные виды мошенничества — от дезинформации в корыстных целях до сбора средств на реализацию несуществующих социальных проектов, etc). Специфика компьютерных преступлений (анонимность действия, возможность вторжения в компьютеры и компьютерные сети посредством модемной связи и т.п.) делает неприменимыми традиционные инструменты криминалистики (дактилоскопическая идентификация, опознание посредством фоторобота, улики в классическом их понимании и т.п.), что во многом затрудняет оперативную работу правоохранительных служб в этой сфере.

Сложность и нестандартность ситуации диктуется также отсутствием на сегодняшний день четкой правовой регуляции функционирования сети И., что связано не только с неразработанностью законодательства в пространстве И., но и со сложностью самой его разработки, обусловленной, во-первых, эволюционной динамичностью и высокой сложностью компьютерных технологий (включая информационный обмен через космос), в силу чего регулирующие их применение юридические нормы не только очень быстро устаревают, но и нередко оказываются неэффективными в практическом применении (например, классические версии авторского права), а во-вторых, тем, что ни одно правительство не имеет юрисдикции над информационным пространством И. В то же время И. может рассматриваться в качестве одного из инструментов борьбы с преступностью, так как правоохранительные службы всего мира (включая

Интерпол) активно используют возможности И. В целом, И. может быть охарактеризован как социокультурный феномен, фактически определяющий в своем функционировании лицо как цивилизации, так и культуры конца 20 — начала 21 в. (См. также Компьютер, Виртуальная реальность.)

М.А. Можейко, В.А. Можейко